

Я проснулся от того, что надо мной навис краб.

Сержант Снипс нежно постукивала своей клешней по моему носу, пуская пузыри, в которых можно было сразу распознать смесь волнения и гордости.

Ее мягкое прикосновение щекотало, и я пошевелил носом.

"Доброе утро, Снипс", - сказал я, зевая.

Я погладил верхнюю часть панциря, заставив ее покачиваться от восторга.

"Что тебя так взволновало в такую рань?"

Она показала жестом, как вытряхивает соль - прием, который я показал ей, чтобы помочь нашему общению.

"Соленая вода закончила выпариваться?"

Она сосредоточенно кивнула и спрыгнула с кровати.

Я откинул простыни и встал, наслаждаясь ощущением того, как сон медленно покидает мое тело.

"Хорошо, Снипс! Веди!"

Я последовал за ней из дома, замерев, чтобы полюбоваться прекрасным пейзажем, когда мы вышли за дверь в предрассветную улицу.

Сержант Снипс, зная мой ум и привычки, сделала паузу даже раньше меня, окинув своим взглядом устье реки перед нами.

Дул слабый ветер, вызывающий небольшие волны на поверхности воды и охлаждающий мою кожу. Чайки и пеликаны пролетали над нами, держась на ветру в вышине, позволяя своим расправленным крыльям ловить восходящие потоки и нести их туда, куда им нужно.

Я глубоко вдохнул океанский воздух, и выдохнул с растущей улыбкой на лице.

"Какое прекрасное утро, Снипс".

Она буркнула в знак согласия, и от солнечного света ее панцирь приобрел успокаивающий розовый оттенок.

"Ладно, давай посмотрим на эту соль!"

Она подвела меня к костру, ее шаги были медленными и спокойными после минуты созерцания.

Пламя было небольшим, от медленно тлеющих углей, которые услужливо добавила Снипс.

Я заглянул в кастрюлю. На дне была белая жижа, и я помешал ее ложкой, оставшейся у костра; она была густой, большая часть воды и правда выпарилась.

"Выглядит превосходно, Снипс!"

Она радостно булькнула в ответ, когда я похвалил ее, погладив по макушке.

"Все, что нам теперь нужно, это подносы для сушки..."

Мы пошли на кухню, взяли четыре больших противня и вернулись к костру.

Я взял кастрюлю с соляным раствором и вылил по четверти смеси в каждый противень. Ложкой я распределил ее, следя за тем, чтобы слой соли был равномерным по толщине.

"Через несколько дней у нас будет соль для добавления в еду, Снипс!"

Она с любопытством смотрела на подносы, ее глаз моргал, пока она обдумывала мои слова.

"Может, пойдем проверим ловушку и посмотрим, есть ли у нас завтрак?"

Она энергично кивнула, бросив последний взгляд на подносы с солью, прежде чем мы отправились к мысу.

Джордж, лорд деревни Тропика и всех прилегающих к ней земель, устало вздохнул, проглотив седьмое пирожное за утро.

Его жена, Джеральдина, одной рукой поглаживала его по спине, пытаясь уменьшить его беспокойство.

Джордж посмотрел на нее, и она, прежде чем заговорить, слизала сахар со своих сладострастных пальцев другой руки.

"Все будет хорошо, Джордж. У нас все получится, как и всегда".

"Я знаю, любовь моя, просто... будущее кажется мрачным, каждый вариант так же непривлекателен, как и предыдущий".

"Мы просто будем жить одним днем за раз".

Она встала и подошла к нему сзади, поглаживая его плечи.

"Если мы поделим проблему на части, то все возможно. Что беспокоит тебя сейчас?"

Джордж хрипло рассмеялся, и даже для его ушей эта вспышка смеха прозвучала резко.

"Все. Фишер — это экзистенциальная угроза, и его планы кажутся такими же изощренными, как тончайшая глазурь".

"Ерунда", - сказала Джеральдина, ее голос был добрым и успокаивающим. "Если бы он хотел

сместить или избавиться от нас, он бы уже сделал это".

"Ты продолжаешь это повторять, но я просто не уверен..."

Она наклонилась и положила свою голову на его голову.

"Ты называешь меня лгуньей, Джордж?"

"Ни в коем случае, любовь моя, просто... я не понимаю, почему он не забирает нашу власть".

"Кто знает? Каковы бы ни были его планы, они не включают в себя устранение нас. Нам просто нужно сосредоточиться на тех вещах, которые мы можем контролировать".

Джордж вздохнул, прислонившись спиной к жене.

"Что мы вообще можем сделать?"

"Ну, первое, что приходит на ум, это десятина. Филдей - время следующего сбора, верно? Нам нужно скорректировать десятину".

"Что, если это в плане Фишера? Что, если это было целью сообщить нам об этом? Как мы можем..."

Джеральдина прервала его, наклонившись и подняв бровь.

"Может быть, он этого и хотел, дорогой муж, но нам это не повредит. Выбор стоит между тем, чтобы продолжать собирать слишком много, или привести десятину в соответствие с правильной суммой, установленной короной".

Она погладила его по щеке рукой, ее глаза стали свирепыми.

"Мы просто должны играть по правилам... пока, по крайней мере. Это то, что мы можем сделать".

Он кивнул, но его желудок все еще скручивался и бурлил от неконтролируемых мыслей о Фишере и его махинациях.

С набитым животом, наполненным крабом, и солнцем, поднимающимся над восточным горизонтом, я шел между рядами сахарного тростника.

Проходя мимо, я протягивал руку, позволяя длинным листьям гладить ее. Это успокаивало, и я полностью сосредоточился на этом ощущении, пока искал своего соседа.

У меня не было конкретного пути; я знал, что в конце концов найду его, и был просто счастлив бродить по полям сахарного тростника.

Странный звук нарушил мой транс, и я остановился, наклонив голову.

Следуя за звуком, я прошел между рядами и в конце концов вышел на открытое поле.

Барри был сгорблен, он шаркал задом наперед, многократно ударяя одной рукой по почве. Подойдя ближе, я понял, что у него что-то вроде одноручной мотыги, и он вспахивал ей почву с впечатляющей скоростью.

"Черт, Барри! У тебя есть некоторые поразительные умения!"

Он подпрыгнул, повернул голову и уставился на меня.

"О, Фишер! Ты меня напугал!" - сказал он со смехом.

Я улыбнулся в ответ.

"Извини, приятель. Не хотел тебя напугать".

"Все в порядке". Барри выпрямился, разминая спину. "Чем я обязан утреннему визиту нашего еретического рыбака?"

Я рассмеялся над названием и подошел ближе, чтобы присоединиться к нему.

"Вообще-то я хотел попросить тебя об одолжении".

"О? О чем?"

"Ну, я вчера говорил с Марией - она сказала, что они с трудом сводят концы с концами со своими неплодородными полями".

Барри кивнул, на его лице появилась угрюмая улыбка.

"Да, проблемы с севооборотом? Я забеспокоился еще давно, когда увидел, что они снова сажают пшеницу и тростник..."

"Да, она мне так и сказала".

Барри вытер лоб несмотря на то, что на нем не было ни капли пота.

"В чем тебе нужна моя помощь? Я рад бы помочь, если смогу, но у нас не так много свободных полей, учитывая, сколько ртов мы должны кормить..."

"О, нет, только не это!" Я поднял руки вверх в останавливающем жесте. "Я не хочу, чтобы ты жертвовал своей семьей, но у меня есть другая идея, которая может сработать".

Барри наклонил голову, его брови нахмурились.

"Что это?"

"Ну, ты сказал, что можешь помочь мне вырастить урожай на моей песчаной почве, так? Я все такой же еретик, как и раньше, и совершенно не заинтересован в этом, но я подумал, что если я предложу им использовать мою землю..."

"О!" Брови Барри поднялись вверх в понимании. "Ты хочешь, чтобы я помог им с обустройством

полей? I-

"Я знаю", - сказал я, прервав его прежде, чем он успел высказать свои неизбежные опасения. "Что прошу слишком много, но взамен я буду рад помочь тебе с...."

"Фишер". Барри прервал меня, покачивая головой со смехом. "Я буду более чем счастлив помочь им в этом. Я думаю, это блестящая идея".

Я позволил своим искренним чувствам отразиться на моем лице.

"Спасибо, Барри. Ты хороший чувак".

Он поднял бровь.

"Хороший чувак... Я полагаю, это похвала?"

Из моего горла вырвался смех.

"Да, это похвала".

Он усмехнулся мне в ответ.

"Это хорошо - я уже начал волноваться, что мне придется прогнать тебя с моей земли за оскорбления".

Я покачал головой, улыбаясь в ответ.

"Но есть одна проблема с моим планом..."

"Да? И какая?"

"Роджер".

Барри кивнул и поморщился, явно понимая.

"Лучше всего действовать через Марию - объяснись с ней, и пусть она сама беспокоится о Роджере".

"Хорошая идея, приятель. Я сейчас пойду возьму кофе и пирожное и посмотрю, не смогу ли я найти ее".

"Хороший план. Я буду на этом поле или на том, что позади меня, если тебе понадобится помощь".

"Будь здоров, Барри, я вернусь позже и дам тебе знать, как все прошло".

"Добрый день, Сью!"

Женщина в булочной покрутилась, одарив меня улыбкой.

"Фишер! Что ты будешь сегодня утром?"

Я поднял кружку с кофе, которую уже успел достать.

"Я думаю, что моя обычная выпечка будет прекрасно сочетаться с этим!"

Она кивнула с заговорщицкой улыбкой.

"Я думаю, ты можешь быть прав..."

Она наклонилась, взяла круассан и положила его в бумажный пакет.

"Знаешь, Фишер, я не обижусь, если ты все еще будешь пить кофе с северной стороны, когда доставят кофеварку. Я понимаю, что мой кофе может быть будет не так хорош, как их..."

"Сью!" Я прижал руку к груди в знак насмешки. "Я потрясен! Я буду пить исключительно ваш кофе, большое спасибо!"

Она улыбнулась, но ее брови оставались напряженными.

"Я просто хочу сказать, что не хочу, чтобы ты чувствовал, что должен это делать, даже если будет плохо..."

"Послушай, Сью, если в твой кофе будет вложено хотя бы десятая часть той же любви, что и в твою выпечку, это будет лучший кофе, который когда-либо видел этот мир".

Ее брови расслабились.

"Ты мне льстишь, Фишер".

"Это не лесть, это правда, Сью. Я думаю, что твой кофе будет хитом".

Она передала мне пирожное, и я откусил кусочек.

Оно было еще теплым, и маслянистые слои таяли во рту, заставляя меня стонать от удовольствия.

"Боже правый, Сью, твой муж просто волшебник".

Она соблазнительно ухмыльнулась.

"Ты даже не представляешь..."

Я закашлялся, подавившись пирожным. Мне пришлось запивать его кофе, пока Сью смеялась.

"Сью! Как неприлично!"

"Ах, прости, Фишер. Не удержалась".

Я покачал головой, сделав еще один глоток кофе.

"Кстати, ты не видела Марию сегодня утром?"

Сью вскинула бровь и посмотрела мне за спину.

Я повернулся и увидел Марию, ее бровь так же была высоко поднята, а на губах застыла улыбка.

"Что может подумать девушка, когда о ней спрашивают после того разговора, который у вас только что состоялся?"

Я драматично вздохнул.

"Вы обе такие пошлые!"

Они обе разразились хохотом, причем хихиканье Марии было легким и витиеватым по сравнению с бурным ревом Сью.

"Я хотел поговорить с тобой кое о чем, - сказал я, - но это может подождать, пока ты позавтракаешь".

Мария подошла к стойке, ее глаза искрились весельем, когда она бросила на меня косой взгляд.

"Как обычно, пожалуйста, Сью".

Сью взяла два пирожных из-под прилавка и протянула их Марии.

"Мария, ты будешь в порядке, если я оставлю тебя наедине с этим негодяем?"

Мария окинула меня оценивающим взглядом.

"Я думаю, ему можно доверять..."

Я закатил глаза, улыбаясь их театральной постановке.

"Что ж, - сказала Мария, - спасибо за пирожные. Увидимся завтра, Сью".

"До встречи!"

Я кивнул Сью, когда мы с Марией уходили, и она подмигнула мне.

"Ну что?", - спросила Мария, когда мы шли на запад к ее посевам. "О чем ты хотел меня спросить?"

Я сделал очередной глоток кофе, наслаждаясь его вкусом и теплом.

"Я думал о том, что ты сказала вчера, и думаю, что у меня есть решение проблемы".

Она посмотрела на меня с недоумением.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ну, у меня много неиспользуемой земли. Она песчаная и не идеальна, но Барри предложил помочь мне заняться сельским хозяйством, если я захочу. Меня интересует только рыбалка, так что я не хочу, но если ты хочешь..."

Она остановилась, быстро моргая.

"Ты... ты предлагаешь то, о чем я думаю?"

"Ну, даже не знаю, если о том, что вы можете обрабатывать землю бесплатно, то да. Если ты думаешь, что я предлагаю тебе присоединиться ко мне, чтобы прославить себя перед отсутствующими богами и ловить рыбу, то тоже да, но я пойму, если это не так..."

Мария прижалась ко мне, крепко обняв меня и заставив замолчать посреди фразы.

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2959163>